

Возвращение домой

Пятнадцатого февраля – день вывода советских войск из Афганистана

15 ФЕВРАЛЯ – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

После второй мировой наша страна, согласно взятым на себя международным обязательствам и в рамках оказания военной помощи, участвовала в более чем трех десятках локальных войн и вооруженных конфликтов, проходивших за пределами Отечества. Около полутора миллионов наших соотечественников оказались задействованными в боевых действиях. Вдали от Родины, рискуя своей жизнью и здоровьем, они выполняли служебный долг, более 25 тысяч человек погибли.

Наиболее длительными и масштабными были боевые действия в Афганистане. Не случайно День памяти отмечают именно 15 февраля – в день вывода советских войск из Афганистана. Накануне этой даты в «ММ» пришло письмо от Лилии Хандусь, матери Олега Хандуся, афганца, магнитогорского писателя и журналиста, которого уже нет с нами. В письме она рассказала, как ее сын вернулся домой.

«Писем от сына не было больше двух месяцев. Мы не знали, что и подумать: раньше он писал часто. Утром раздался телефонный звонок, я услышала слабый голос сына. Закричала: «Сынок, где ты?» и не смогла сдержать рыданий. Он сказал, что находится в Челябинске и уже взял билет.

Кое-как доработала до восьми вечера. Поезд приходил ночью, мы вышли заранее: муж, старший сын со снохой и я.

Бабушку оставили дома с внуком. Было это в конце декабря 1980 года. Шел сильный снег, было так холодно! Мы долго ждали поезда, а когда он подошел, бежали по перрону и не могли найти Олега. Вдруг

сын обнял меня и сказал: «Мама, я здесь». Я не могла его узнать – лицо серое, без кровинки,

старая шинелька болталась как на колу. Прошло почти тридцать лет, но я помню, как не могла сказать ни слова, тряслась в рыданиях. Пошли домой пешком – автобусы не ходили. Отец и брат вели его под

руки, я бежала сзади. Сын оглянулся и сказал: «Мама, не плачь, а радуйся, что я живой!» Утром я увидела у него на животе шрам. Сын сказал, что вернулся прямо из госпиталя. Госпиталь бомбили, он помогал выносить тяжелораненых, и его немного контузило. Несколько дней не мог улететь из Ташкента, пока не отдал сторублевку, которую вез мне в подарок. И кассирша сразу дала билет до Челябинска.

На следующий день сыну стало плохо, и его на скорой увезли в инфекционное отделение первой горбольницы. Он уже ехал с желтухой. И пролежал в больнице сорок дней. Вот такое возвращение домой»

Мать и сейчас помнит родное лицо сына

РЯДОВЫЕ ВОЙНЫ

Жаль, что я его не знал...

ПРО СВОЕГО ПРАДЕДА Третьякова Петра Ивановича я узнал со слов бабушки. Он родился 12 июля 1911 года в оренбургском селе Ново-Михайловка.

В 1941 году ушел на фронт, воевал до 1944 года, пока не был ранен в руку. Лечился в ленинградском госпитале, после ранения был комиссован и отправлен домой. Петр Иванович имел боевые награды, но никто из родственников, к сожалению, не помнит, что за награды были у деда. Он умер в 2002 году, когда ему было 92 года. Мне не повезло: я не знал своего прадеда, так как он жил не с нами.

На фотографии справа – мой прадед, участник Великой Отечественной войны, слева – его сын Александр Петрович Третьяков, в центре – мой двоюродный брат Сергей Третьяков.

БОГДАН САРВАДИНОВ,
ученик 8-го класса

Воскресший Цыганок

Горькой была та единственная встреча братьев

МОЙ ОТЕЦ Григорий Феоктистович прошел три войны, но очень редко рассказывал мне о том суровом времени. Скуп он был на слова, когда речь заходила о Великой Отечественной. Да и не удивительно – война безжалостно прошла по нашему роду, оставив вечно напоминающие о себе раны.

У отца была большая семья. Жили они на кордоне в Казахстане, а в 30-е годы приехал отец на строительство Магнитки, за ним перебрались родители, братья и сестры.

В июле 1941 года отец получил повестку из военкомата. Записался добровольцем и его младший брат Иван. Перед отправкой на фронт братья сфотографировались на память, будто предчувствуя, что могут не встретиться больше. Фотография хранится в нашей семье как реликвия. Мой отец сидит, а Иван стоит рядом, положив ему руку на плечо. Отец рассказывал, что в семье Ваньку дразнили Цыганком за его черные кудри и неугомонный характер. Часто ему доставалось и от деда Власа, и от родителей, и от старших братьев и сестер. Но не становился он от этого более степенным и разумным.

Так вот, первым ушел на фронт мой папа, вскоре дядя Ваня. Бабушка Ульяна, русоволосая красавица, терпеливо ждала любой весточки от сыновей. Старший сын писал чаще, от Ивана приходило лишь несколько фронтовых треугольников. А потом наступили годы томительных ожиданий. Пришедшая в дом похоронка на Ивана была громом среди ясного неба. Но материнское сердце не могло смириться с горькой утратой. Умирая, она не верила в гибель сына. Как выяснилось позже, материнское сердце не обманешь.

В 1965 году, в честь 20-летия Победы, моего отца наградили юбилейной медалью, и Указ Верховного Совета был оглашен по всеобщему радио. Спустя некоторое время нам пришло письмо из Украины, написанное братом Иваном. Отец долго не верил, говорил, что это какой-то самозванец, потребовал выслать фотографию. Переписка длилась несколько месяцев, присланную фотографию долго сравнивали с той, довоенной. Конечно, трудно было поверить, что один человек изображен на фотографиях: Иван стал белым, как лунь, правда, буйные кудри так же непослушно вились на голове, лицо стало неузнаваемым из-за глазного протеза.

Моя мама терпеливо убеждала отца поверить в воскрешение брата, уверяя, что нет никакой корысти объявляться «самозванцу». Отец долго упорствовал, доказывая, что Иван должен помнить семейные тайны, а он в письмах не может вспомнить даже имена своих сестер. И летом 1966 года мы поехали в гости на Украину. Там из рассказов дяди Вани и его жены Марии Макаровны сложилась полная картина произошедшего.

Шли кровопролитные бои за город Казатин на Украине. В одном из боев был ранен и контужен Иван. При отступлении его приняли за убитого и оставили на месте боя. Так он оказался на оккупированной территории. Под покровом ночи женщины из ближнего украинского села, слыша стоны раненых бойцов, с риском для жизни пробрались к месту боя и выносили солдат. Так в доме Марии Макаровны оказался наш дядя Ваня. До сих пор мне непонятно, как хрупкая женщина смогла вынести на себе высокого мужика, находящегося без сознания. Она спрятала его в подполе дома, ежеминутно рискуя быть расстрелянной немцами. Иван метался в бреду, его голос могли услышать. Одному богу известно,

ВНУКИ ПОБЕДЫ Бабушкин «Зингер»

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ про своего прадеда, который прошел всю Великую Отечественную войну и был ранен.

Мой прадед Протасов Иван Николаевич уже давно умер, когда меня еще не было на свете. Раны, полученные на войне, не дали ему дожить до глубокой старости. О его подвигах мне рассказала мама. Она прадеда хорошо помнит, потому что в детстве гостила у него в деревне под Курском каждое лето.

Как рассказывает мама, прадед был человек мужественный, храбрый и трудолюбивый, в общем, как большинство из поколения людей того времени. Он бил фашистов беспощадно, чтобы мы сейчас могли спать спокойно.

Служил Иван Николаевич пулеметчиком. Однажды его часть выходила из окружения, и кому-то надо было задержать преследовавшего их врага. Прадед и его товарищ вызвались вступить в бой с многочисленными фашистами и дать возможность выйти из окружения остальным. Окопавшись, они из пулемета вели огонь по врагам и не давали им преследовать своих однополчан. Когда необходимость сдерживать их отпала, выбрали себе укрытие, засыпались сверху землей, ветками. Противник не смог их обнаружить, и они вышли к своим.

В то время, когда Иван Николаевич воевал, их деревню под Курском заняли немцы. Поскольку изба прадеда стояла на окраине, фашисты устроили в ней штаб. А у моей прабабушки недавно родилась дочка – моя бабушка. Как и все маленькие дети, моя бабушка частенько плакала, и поэтому офицер сказал прабабушке: «Ты, матка, смотри, чтоб девка твоя не плакала, а то я вас убью, если не выплещусь». Впрочем, фрицы, которые оказались на постое в избе прабабушки, попались человечные, прабабушку с дочкой не обижали. Прабабушка терпела и держалась изо всех сил. В подарок этот фриц дал ей швейную машинку «Зингер», которая еще до недавнего времени хранилась у моей мамы.

Вскоре наши войска освободили деревню от фашистов. Но война для прадеда не закончилась. Он дошел до самой столицы Германии, был награжден медалями «За отвагу» и «За взятие Берлина».

Я, конечно, многого про своего прадеда не знаю, но точно знаю, что Родину он защищал отважно и смело. Я горжусь подвигами прадеда и всех людей, воевавших в ту войну.

ДЕНИС ТОЛСТОВ, ученик 8-го класса

как удалось его поставить на ноги. Ведь он был буквально изрешечен пулями: пробиты нога и рука, выпек глаз, не доставало нескольких ребер. Так и остался Иван на украинской земле, которую он защищал. Память восстанавливалась постепенно, долгие годы давала о себе знать тяжелая контузия, но силы постепенно возвращались.

В семье родились Раиса, Тамара, Леонид и Лида. Но трагедия была в том, что здесь, на Урале, у Ивана тоже осталась семья. При встрече отец жестко поговорил с ним об оставленной семье. Он очень любил сыновей Ивана – Мишу и Володю, помогал вдове ставить их на ноги. Иван же объяснил, что после контузии ничего не помнил, и только спустя годы память стала постепенно возвращаться.

Горькой была та единственная встреча братьев. Хотя я и была маленькой, помню, что отец практически не спал, много курил и вскоре затворился домой. Изменить что-либо в сложившейся ситуации было невозможно.

Так волею судеб наш род Карпичко, вернее, одна из его ветвей вновь оказалась на исторической родине – Украине, откуда наши предки уехали в XIX веке, спасаясь от голода.

Почти тридцать лет назад отправился в мир иной мой отец. По странному и необъяснимому стечению обстоятельств через сорок дней после смерти отца утонул и его брат Иван. Как можно было утонуть в речушке, которую мы, ребята, легко переходили вброд?

Ушли почти одновременно два брата, жившие далеко друг от друга. Но остались у меня двоюродные братья и сестры, живущие в Казахстане и на Украине. Дети дяди Ивана, который оказался сильнее смерти

НАТАЛЬЯ ТРОИЦКАЯ,
старший научный сотрудник музея-квартиры имени Б. Ручьева

Эта фотография хранится в семье как реликвия